

Недолго они шли по главной дороге, как Лэй почувствовал активную ауру элемента земли. Обернувшись, обнаружил несущегося к ним на волнах Хао Шенванга.

Оказывается, он уже достиг первой ступени. И правда, при достижении среднего уровня развивать начальный гораздо проще.

Парень сообщил о приближении чужака девушке, чтобы у неё ненароком сердце от неожиданности не встало. Хотя, конечно, подругу таким не напугать.

— Ну и зачем? — догнав пару, пожаловался он. — Подыграл бы, хотел незаметно подскочить. Как раз недавно семь звёздочек собрал! — и, конечно, не забыл похвастаться.

Не самый лучший момент для такого: Нин Сюэ за чуть меньший срок развила элемент ветра почти до второй ступени.

Но не ему, магу с двумя стихиями на среднем уровне, рассуждать об этом.

— А, точно, — замялся он. — С тобой и твоей подружкой мне точно не тягаться. Прошу прощения за пафос, — и посмеялся сам над собой.

После чего между ним и Танзином завязалась неторопливая беседа о всяком, и через некоторое время юноше показалось, что Нин Сюэ как-то «выпала» и даже не пыталась общаться вместе с ними.

— Чего молчишь? — тихо поинтересовался Лэй, отвлекшись от увлекательного рассказа Шенванга о делах клана.

У них действительно было бы всё прекрасно, если бы не ужасная межклановая репутация.

— Я не знаю, что говорить, — почти беззвучно прошептала Му, опустив голову.

— Взгляни на меня, — мягко попросил Танзин, пока Хао ещё не успел осознать, что его никто не слушает.

Девушка его послушалась, и в её глазах юноша без труда разглядел небольшую грусть. И если призадуматься, то правда легко поверить, что она не умеет разговаривать «ни о чём».

Парень раньше тоже не умел, но контактируя с Веньяном и Синь Ся весь прошлый год, он хоть чему-то смог научиться.

Шенванг, заметив, как они друг на друга смотрят, оборвал свою речь, развернулся и, зашагав спиной вперёд, сообщил:

— Кстати, о вас, — не стоило забывать, что с понятием такта он знаком очень слабо. — Вы знаете, какие по университету сплетни ходят?

— Знаю, что они есть. Но о чём — нет, — ответил Лэй, вместе с Му повернувшись к студенту.

— Видя, что вы очень часто бываете вместе, я склонен им верить, — Хао чуть наклонил голову и прищурился. — Короче, ребят, вы встречаетесь?

Парень отметил, что Му Нин Сюэ сразу отвела взгляд, но продолжил говорить:

— Все в курсе, какие у вас характеры, и из-за этого подобное смело можно называть событием века.

— Ты о чем? — Лэй недоумевал, что Шенванг имел в виду.

Хао, увидев их реакцию, стал догадываться, что слухи недалеки от правды. По крайней мере односторонняя симпатия имеет место быть.

Вот забавно получается: к ледяной принцессе столько парней подбивали клинья, и всё без толку, а тот, кто нравится ей, в лучшем случае воспринимает её как хорошую подругу.

Хотя странно то, что она в принципе что-то к кому-то чувствует.

И чем же Лэй её так зацепил?

Тут Хао ухмыльнулся и убежал дальше. Он решил не вмешиваться в их отношения. Там всё сложно. Как-нибудь сами разберутся.

— Что это было? — спросил парень. Может, хоть Му что-то поняла и объяснит ему, что к чему.

Она пару секунд молча смотрела вперёд.

— Это неважно.

Раз Нин Сюэ так считает, то, значит, оно так и есть. О чем-либо значимом она бы обязательно рассказала.

Забыв о странных вопросах Шенванга, он задумался о расследовании. Была ночь, вряд ли он успел с кем-то поговорить. А Юй, верно, уже что-то выяснил, но сегодня с магами ветра Лэй не пересекается. Зато будет пара с огненными ребятами. Так что коллега, если разузнает что-нибудь интересное, потом поведает об этом.

Больше никто не погибнет, так что можно с чистой совестью искать преступника.

На дороге кроме них почти никого не было. До занятий времени хватало, поэтому большая часть студентов спала.

Вскоре они разделились и разошлись по своим аудиториям. Начались занятия. Всё проходило даже будничнее обычного, как будто ничего не произошло.

Хотя... было как-то слишком тихо. Всё же вчерашние события повлияли на людей.

И если бы не сладковатый воздух, пропитанный магией исцеления, то атмосфера здесь была бы гораздо мрачнее.

А погибни все те, кого они с директором вылечили этой ночью...

— Разговаривал с ребятами? — обратилась к нему Нин Сюэ, когда он проходил мимо. Это была перемена после первой пары.

Почему-то молния и лёд объединены либо в начале дня, либо в конце. Но не в середине. Расписание тут очень интересное, конечно.

— Нет, — Лэй остановился. — Мы ещё не виделись.

Не успел диалог продолжиться, как им помешал кто-то третий:

— Может, уйдёшь отсюда? У меня к ней дело, мешаешься, — женский голос за спиной не был ему знаком.

— Нет, — Танзин отверг её невежливое предложение.

Не он инициировал разговор, оттого не может уйти, пока он не закончится.

Нин Сюэ в это время думала совсем о другом.

Некоторое время назад она ездила к отцу в Бо. Покопалась в архивах, основательно расспросила его самого. Девушка хотела знать всё о том, что на самом деле случилось с Му Тинсинь. Чем больше проходило времени с посещения её могилы, тем меньше она верила, что всё так легко, как кажется.

А Му Чжо Юн, с огромной неохотой рассказывавший обо всём с явным намерением о чём-то умолчать, лишь усилил её сомнения.

Рядом с Юаном она чувствовала себя намного увереннее, поэтому волшебница в своём ответе позволила себе невиданную ранее грубость:

— Му Тиньин, отвали.

Тем самым она шокировала всех, кто находился поблизости, а сильнее всего опешила именно «недоцаревна».

То, что мама не выдержала силу ледяного лука, оказалось наглой ложью. Клан попросту нашёл лучшего преемника в лице её дочери и забрал артефакт, тем самым убив Му Тинсинь.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать! — оскорблённая Тиньин моментально взъелась. — Думаешь, тебе такое сойдёт с рук? Уже забыла, как всех нас учили этикету и вежливости? Старейшины тебя за такое по головке не погладят!

Для рода это нормальная практика, так как из-за некоторых особых техник — по всей видимости, ещё и запрещенных — лук после смерти владельца становится сильнее, принимая в себя тот осколок души, к которому его привязали. Так что ничего плохого они в этом не видят.

Они убили мать. И если найдут лучшего, или, скорее, более выгодного владельца для артефакта, легко убьют и её.

Чудовища.

— Да плевать я на них хотела, — Нин Сюэ говорила, и тон её голоса резал слух Тиньин.

Та не понимала, что это на неё нашло, и глубоко внутри боялась.

Волшебница встала, и ростом она оказалась вровень с «коллегой» по ненавистному клану. Вокруг стало по-зимнему холодно.

Самое обидное — это невозможность как-либо этому противостоять.

Она слишком слаба. И будет слаба через долгие годы, которых, быть может, у неё нет.

— Кажется, я поняла, что тут к чему, — медленно протянула Му Тиньин, встав вплотную к Нин Сюэ. — Ты, — ткнула пальцем ей в грудь, — воз...

— Не смей ко мне прикасаться, — она оттолкнула её.

— Ты, — нахально повторила Тиньин, — возомнила о себе слишком много. Ледяной лук совсем тебя извратил. С этим надо что-то делать.

Му Нин Сюэ на этот раз с огромным трудом дослушала её, однако при упоминании проклятого артефакта кровь вскипела, и гнев затуманил разум.

Не думая о последствиях, она начала собирать звезды, чтобы ударить Тиньин.

— Сюэ, нет! — кто-то мягко схватил её за плечи, притянул к себе и заключил в объятия. На душе сразу полегчало, звёздная схема распалась, однако сама она всё ещё ничего не соображала.

Злость никуда не делась. Просто тепло его рук не давало ей поступить безрассудно.

Пока Нин Сюэ не могла прийти в себя от внезапно навалившегося стресса, Лэй Танзин держал её и пытался осознать, что только что произошло.

Он видел, как она начала собирать чары, и тут же её остановил. Если за ругань страшного наказания не последует, то вот за нанесение физического урона члену клана ей могло сильно достаться.

Магический фон чародейки оставался крайне возбуждённым и нестабильным, что ярко свидетельствовало о силе её эмоций.

Мебель поблизости и пол покрылись инеем, а он промёрз до костей.

Му Тиньин прыснула и ушла. Занятие скоро начнётся, и собравшаяся вокруг них группа наблюдателей тоже разошлась.

Отпустил девушку, — однако она подсознательно схватила его за рукав — собрал её вещи в рюкзак, забрал его с собой и, взяв Нин Сюэ за руку, повёл её к выходу.

Ей необходимы тишина и покой, и полностью забитая аудитория — как и весь учебный корпус в целом — ужаснейшее для этого место.

В другой аудитории знать не знали о случившемся, поэтому Хао Шенванг спокойно разговаривал по телефону с отцом по поводу внезапно посетившей его мысли.

Он был твёрдо намерен убедить его в её целесообразности, но для начала хватит и обещания подумать над этим.

А в третьей в это время нервно стучал пальцами по столу Гуань Юй, который никак не мог перестать думать о происшествии, в который раз проматывая по кругу одни и те же мысли. Вместе с этим он вяло хлопал глазами, потягивая апельсиновый сок из трубочки.

Полночи без сна с непривычки любому дадутся нелегко, что уж говорить о таком любителе поспать, как Юй.

Учёбой он занимался постольку-поскольку, хотя после провала на турнире ему сильно досталось от родителей. Пришлось подналечь, чтобы не вызывать ещё больше недовольства.

Они абсолютно обоснованно ждали от него результата, и даже тот факт, что проиграл он будущему победителю, не смягчил обстоятельств. Карманные деньги свели к минимуму, потому беззаботная и весёлая жизнь Гуаня подошла к концу.

Если бы это произошло до первого проигрыша Лэю, он бы заистерил и устроил скандал, почувствовав несправедливость с их стороны. Однако быстрая битва с Танзином показала, что он сильно зарвался и буквально считал себя пупом земли.

К началу учебного года он многое обдумал. И сейчас, наверно, он стал хоть немножечко лучше как человек.

Иногда хватает одного толчка в нужный момент.

Старые друзья ушли в небытие, но в общезжитии удалось познакомиться с неплохими ребятами. А вот Канг был сам по себе.

Полночи Юй разговаривал с соседями, пытаясь хоть что-то разузнать про этого парня. Результат: позапрошлой ночью он шлялся неизвестно где.

Эта информация вызвала подозрения, но одного этого мало. Его отсутствие может быть никак не связано со случившимся.

Цю Канг, как и многие другие, был отравлен именно в ту злополучную ночь.

Сомневающийся Юй погрузился в себя, а Цзу Цзимин, в глубине души сильно напуганный вчерашними событиями, выглядел нарочито бодро и весело.

Тот шёл по аудитории и направлялся к Гуаню, намереваясь безбидно стукнуть того по голове.

Эти двое познакомились во время игр. Когда Цзимин вылетел от Лэя в одной восьмой финала, Юй не побрезговал ему посочувствовать. Своей эмпатией, больше похожей на издёвку, он его разозлил, но до перепалки не дошло, так как Цзу был вынужден признать, что проиграл.

Он презирает слабых, но уважает сильных.

Осознание этого помогло ему успокоиться. Если он оказался в таком положении, то это необходимо принять и не жаловаться.

Принцип один для всех, и для него в том числе.

Они оба пострадали от мощи Лэя, и на этой почве парни смогли неплохо сдружиться.

Сентябрьская ссора с другом детства поставила крест на их отношениях, и несмотря на глубокое неприятие взглядов Айсиня, Цзу пожалел о том, что выбросил его из своей жизни.

Кроме Чжао у него не было никого: его сложный характер никто не мог вытерпеть.

Чжао Айсинь и сам махнул рукой на мага яда. Цзимин смирился, что теперь это пройденный этап.

Недавно возник шанс попытаться хоть немного исправить их взаимоотношения, но он сам отказался от него, решив оставить всё в прошлом.

Как Лэй заставил Юя переосмыслить некоторые вещи, так и разрыв со старым приятелем заставил парня серьёзно задуматься, что же он за человек такой.

Нынешний Цзу не полез бы без разбору в драку с тем студентом. Вслух он такого не скажет, но защита близких тоже имеет свои рамки.

Зацикленность на «сильному можно всё» в итоге забрала у него лучшего друга.

— Э, чего лупишь? — воскликнул Юй после того, как маг всё же хлопнул его по макушке.

Гуань был недоволен, однако понимал, что на подобную наглость способен только Цзу и что это абсолютно в порядке вещей.

— Проверял, полая у тебя башка или нет, — естественно, парень шутил.

Он видел, что нынешний друг выглядит не очень хорошо. Редко Гуань сидит такой задумчивый, вот и решил отвлечь его да расспросить, что и как.

— Четырнадцатый раз, — фыркнул Юй. — Когда ты вдуплишь, что я не пустоголовый?

Только он ошибся: это был пятнадцатый.

— Чего кислый такой? — Цзимин проигнорировал замечание и сел рядом.

Обычно они всегда сидят и страдают фигнёй, но и тупыми их назвать нельзя. Сдали же

экзамены и поступили.

Помещение было почти заполнено: до второй пары оставалось в лучшем случае пара минут.

— С парнями долбим загадку смертей, да ничерта в башку не залетает, — Юй не стал ничего утаивать, так как не видел в этом смысла.

Он подозревал, что приятелю будет безразлично, потому мог выговориться в пустоту.

Однако у Цзу от этой темы мигом затряслись поджилки. И немудрено: он легко мог оказаться среди умерших.

Ему известно, где были те трое, и есть огромные подозрения, что в том месте что-то случилось, что их и убило.

Ему правда было неинтересно, что произошло и кто виноват. Это не его дело. Зато было интересно, почему Юй обратил на это такое пристальное внимание.

— С соседями, что ли? — уточнил Цзу.

Других вариантов, в чьей компании он мог это обсуждать, у него не было.

— Не, с Лэем и Хао.

Цзимин догадался, что под первой фамилией скрывался знаменитый Танзин. А вот второго он не знал, хотя мог бы и понять, что раз тут фигурирует Лэй, то рядом должен стоять Шенванг, наследник своего клана.

Он недоумевал, причём тут вообще они, но акцентировать внимание на этом не стал.

— Мы считаем, что виноват яд, — продолжил парень.

Он не хотел рассказывать всё в деталях, но в курс дела ввести всё же необходимо.

Цзу до сих пор не мог привыкнуть к тому, что посреди жаргонной речи друга иногда может затесаться нормальная фраза. Хотя он знает, что Юй умеет разговаривать как положено, просто первый вариант ему нравится больше.

Услышал слово «яд», и его передёрнуло. Это заметил Юй и поинтересовался:

— Ты чего?

Цзимин же выстроил логическую цепочку и сам поверил в правдоподобность своей версии. И тогда получается, что попасть под удар могли не только умершие, но и другие. Выходит, что они тоже должны погибнуть. Учитывая примерное количество народа... Это уже не смешно!

Он и не подозревал, что все отравленные студенты останутся живы и здоровы и что переживать из-за этого нет смысла.

— Всё нормально, — попытался улыбнуться он, но вышло очень даже криво. Здесь любой заметит, что что-то не так, а Юй — тем более.

— Колись, — настаивал Гуань.

Не просто так друга потрянуло от простых слов. Показалось, что он точно что-то знает.

Цзу вздохнул, не видя иного выхода, кроме как рассказать то, о чем только что подумал.

Но ни слова о том, что ему было страшно.

— Думаю, я кое-что могу вам сообщить, — пробормотал он и лёг на стол. — Давай после пар соберешь всех, а я пока вздремну.

Обескураженный Юй кивнул, но Цзу уже ничего не видел. И пока второй размышлял о том, как сформулировать свои мысли, первый пытался найти способ связаться со всеми и передать им новость.

К счастью, к нему всё равно придёт Шенванг.

Он, к слову, со звонком прервал беседу с отцом. Ему почти удалось его уговорить.

Он был недоволен, что папа воспринимает идею в штыки.

Ближе концу дня будет общая пара с Танзином, где Хао узнает, что тот внаглую свалил с занятий вместе с Му, которая чуть ли не впервые в жизни потеряла над собой контроль.

И только у человека, который был ближе всех к эпицентру массового отравления, до сих пор трясутся руки.

— Тебе точно удобно? — спросил Лэй у девушки, которая уже несколько часов лежала на диване. Сам он сидел рядом, на стуле.

Для комфорта он принёс ей свою подушку.

Они находились в доме Танзина, бессовестно прогуливая остаток учебного дня.

Почему-то никто их не искал, но пару это не волновало.

— Удобно, — прервав длинный монолог, ответила она.

Всё это время она медленно, во всех подробностях рассказывала свою историю от начала и до конца. О чувствах, которые она испытала на могиле матери, о поездке к отцу, о разговоре с ним, о её умозаключениях, о бесчеловечности родного клана, о перепалке с Тиньин — обо всем.

Она изливала ему душу, будучи абсолютно уверенной, что парень её выслушает и поддержит.

Пришлось подождать, пока Нин Сюэ придёт в себя — а это произошло уже здесь — потом она какое-то время провела в глубокой задумчивости. И после всего этого она устроилась поудобнее и стала говорить.

— Мне страшно, что в любой день я могу стать им не нужна, — тихо прошептала она. — И они меня убьют, потому что так будет «лучше» для клана, — Му посмотрела на него. — Правда страшно. Хотя в это и трудно поверить, — она снова повесила нос.

Танзин молча протянул ей овсяное печенье, которое он незаметно притащил из кухни. Му попробовала улыбнуться.

Скоро научится. Что ледяной дар, что лук — они очень сильно влияют на её способность выражать чувства. Да и на характер тоже, что уж там.

Интересно, какая Нин Сюэ на самом деле? Наверно, и она этого не знает.

Её рассказ закончился, но сразу уходить она не захотела. Лэй разрешил ей полежать ещё немного.

Вскоре позвонил Хао и потребовал явиться на встречу с человеком, который способен продвинуть небольшое расследование вперёд.

— Пойдёшь со мной? — поинтересовался Танзин, когда они вышли на крыльцо.

— Хорошо, — волшебница кивнула. — Только я не буду говорить. Совсем. Не хочу.

Это очень похоже на обычную Му Нин Сюэ. А это значит, что тишина, покой и отличный слушатель действительно ей помогли.

Через минуты две они пришли на место и встали в небольшой круг.

— Да неужели все собрались, надоело ждать! — закатил глаза тот, кто стоял рядом с Юем и очень напоминал мага из одной восьмой финала.

Цзу Цзимин.

— Чувак, времени с тростинку утекло, не ной, — фыркнул Гуань Юй.

Когда они пришли, он заметно оживился.

Все они расположились неподалёку от главной дороги. Пёстрая компания наверняка вызывала

множество недоумённых взглядов со стороны идущих по домам студентов.

— А ты не зырь так на бедную девушку. Представь, как её достали все эти «ухажёры», — поддел его Цзимин. — Да и надеяться тебе не на что. Слыхал, что про неё говорят?

Неизвестно, чем бы всё закончилось, но Хао это надоело:

— Потом разберётесь, — оборвал он их, активно размахивая руками. После повернулся к Танзину: — Когда с девушками таскаться начал? Неудачное время ты выбрал!

Он был недоволен, и его можно понять.

— Считайте, что её нет, — Лэй вздохнул.

Он ли виноват в том, что Му сорвалась именно в этот напряженный период?

— Чёрт с тобой. Цзу, можешь говорить.

— Да я сюда ради одного предложения пришёл, — пожал плечами он, не обращая внимания на слегка покрасневшего Юя. — Уверен, те трое отравились на тусе, устроенной позапрошлой ночью моим бывшим другом.

Новость о вечеринке — большой шаг вперёд. Если он не врёт... Однако смысл?

— Но тогда пострадало бы больше людей, — возразил Хао, склонив голову набок.

Кажется, он пока не доверял чужому рассказу. Гуань задумчиво уставился в землю. Му вообще никак не реагировала. Слишком устала за день.

— Так и есть, — Танзин вступился за Цзими́на, подняв руку для привлечения внимания.

— Ночью мы с директором искали отравленных.

— Да, мы предполагали, что такие есть, — перебив его, согласился Хао Шенванг.

— Нашли и излечили, — кивнул Лэй. — А сладковатый воздух — магия исцеления для тех, кого мы пропустили.

— Так вот что это за ересь, — осознал Юй.

Цзу и Хао же явно ожидали чего-то ещё.

— Почти двадцать человек, — Танзин назвал суммарное количество попавших под яд студентов.

— Если праздник был крупный, то звучит весьма правдоподобно, — Шенванг закинул руку на затылок. — Но откуда ты знаешь? — повернулся к Цзимину.

— Меня туда звали, — заметно, что он не заинтересован в происходящем. А говорит, потому что просто захотелось. — Но я отказался идти.

Пока все застряли в раздумьях, он не выдержал и произнёс:

— Это всё. Пойдёте дальше — обращайтесь к Чжао Айсиню. Насчёт вечеринки ему известно всё.

Парень вернулся на дорогу и ушёл.

— Очевидно, дело было в еде, напитках и всяких закусках, — сообщил Шенванг.

— И натворил бед какой-то гад, — вставил Гуань Юй, ударив кулаком по ладони.

— Нет смысла додумывать, — остановил их Лэй. — Нужно больше подробностей.

Информации недостаточно. А Чжао Айсинь — это имя ему смутно знакомо, будто раньше его слышал — может значительно пополнить их базу данных. Если захочет говорить.

Только где его достать?

— Оставьте это на меня. Найду любого, — Шенванг дёрнул себя за ухо. — Сегодня-завтра всё будем знать, а вы пока отдыхайте, — и внезапно прикрикнул: — Гуань Юй, прекрати пялиться на Му Нин Сюэ!

Хао потащил в миг покрасневшего юношу, не способного связать и двух слов, к воротам.

Лэй и Му направились в деревню.

— Спасибо. Без тебя я бы натворила глупостей.

После чего она с ним попрощалась, и он зашёл в дом. Фэй куда-то исчезла, но волновало его это мало.

С каждым разом разгадка становится всё ближе.

Слова Айсиня должны многое прояснить.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1328702>